

## ДЕРЕВЕНСКОЕ ВЕСЕЛЬЕ ВЪ ВОЛОГОДСКОМЪ УѢЗДѢ.

Л. Кочетовъ

### ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Зимой, не задолго до заговѣнья передъ Филиповками, когда въ деревняхъ кончается куделица, т. е. то время, когда, бабы, дѣвушки, дѣвочки и даже нѣкоторые мальчики готовятъ ленъ для пряжи: мнутъ, треплютъ и чешутъ его,—молодой деревенскій народъ ждетъ съ нетерпѣніемъ другаго времени, ждетъ Филиповокъ, когда начнутъ въ деревняхъ прясть. Всю осень молодцы и дѣвушки ждутъ этого веселаго времени, только и рѣчи, что про заговѣнье. Но вотъ подходитъ желанное время. Дѣвушки, особенно богатыхъ родителей, спѣшатъ дошивать наряды, чтобы показаться въ нихъ на первыхъ посидѣлкахъ. Почти во всѣхъ избахъ происходитъ мытье половъ, лапокъ: во время куделицы порядочно наѣло вездѣ пыли и сору, костицы, отренья и волотковъ льна. За недѣлю до заговѣнья матери дѣвушекъ—гавѣсть собираютъ подружекъ. Каждая мать старается звать такихъ дѣвушекъ, которыя или хороши лицомъ, или богаты, т. е. имѣютъ хорошую скруту, для того, чтобы показать молодымъ-женамъ, что съ ея дочкой знаютъ красивыя и богатые подружки. Поэтому онѣ часто отправляются верстъ за 30 и болѣе къ своимъ родственникамъ или знакомымъ, зовутъ или чаще увозятъ подружекъ съ собой. У богатаго мужика живутъ три, четыре гости-дѣвушки; и гостятъ онѣ по недѣлѣ и по дѣй, пока не кончатся въ деревнѣ посидѣлки. Каждая изъ дѣвушекъ привозитъ съ собой сундукъ

съ нарядами, съ куделей, съ пряселкой, съ веретенами, и почти каждая не забываетъ захватить бѣлилъ и мазилъ или настоящихъ румянъ (\*). Веселья или, какъ чаще говорятъ, посидѣлки продолжаютъ недѣли по двѣ и болѣе, смотря по тому, какъ богаты тѣ, которые заводятъ ихъ. Посидѣлки заводятся не во всѣхъ деревняхъ: въ одномъ приходѣ въ трехъ или четырехъ мѣстахъ, въ другихъ больше или меньше, смотря потому какъ великъ и богатъ приходъ. Изъ тѣхъ же мѣстъ прихода, гдѣ нѣтъ веселья, молодой народъ собирается туда, гдѣ есть посидѣлки. Часто случается, что даже изъ другихъ сосѣднихъ приходоѡ приѣзжаютъ на вечеръ молодцы со своими дѣвушками туда, гдѣ славятся женихи или невѣсты, или гдѣ можно веселѣе провести время.

Вотъ начались и посидѣлки. — Выбираютъ въ деревнѣ избу, которая была бы больше другихъ, и просятъ хозяевъ ея позволить въ ней гулять; только что станетъ смеркаться, дѣвушки начинаютъ собираться. Помолвившись Богу и поздоровавшись, садятся онѣ съ пряселками на лавки и готовятся прясать. За дѣвушками и старѣй и малѣй всѣ спѣшатъ въ избу; и наконецъ на лавкѣ, на полатяхъ и на печкѣ вездѣ народъ. Ребятишки, забравшись на полати и облокотившись на воронецъ, глядятъ, какъ собирается веселье. На печкѣ двѣ, три старухи, перешептываясь, также поглядываютъ на молодежь. Въ заднемъ углу и подъ палатами дремлютъ старухи за пряселками. Дѣвушки въ лучшихъ шерстяныхъ и ситцевыхъ платьяхъ и двѣ въ шелковыхъ, съ атласными на головахъ повязками и цвѣтами, — занимаютъ мѣста на передней лавкѣ. Дѣвушки, одѣтыя хуже другихъ, садятся вмѣстѣ и подальше отъ хорошо одѣтыхъ. Весело и торопливо прядутъ дѣвушки, умильно поглядывая другъ на дружку и ласково перешептываясь. У однихъ разговоры про наряды, у другихъ про молодцовъ: придетъ ли тотъ? придетъ ли этотъ? Третьи поютъ довольно громко какую нибудь голосовую пѣсню, которая даетъ знать, гдѣ собирается посидѣлка. Въ избѣ пока горитъ лучина; у свѣтца сидитъ старуха и поправляетъ ее. Всѣ ждутъ молодцовъ; хотя въ избѣ уже и есть два, три парня, которые, забравшись подальше въ уголокъ, чтобы не такъ было ихъ видно, перешептывались съ дѣвушками. Игры еще никакой не заводилось, потому что эти два, три парня или свои, т. е. той же деревни, или не изъ бойкихъ. Наконецъ

(\*) У бѣдныхъ дѣвушекъ мелко-толченый мѣлъ часто замѣняетъ бѣлила; а довольно густой растворъ краснаго сапдала, который готовится за нѣсколько дней, служитъ вмѣсто румянъ и называется *мазилани*, вѣроятно, для отличія отъ настоящихъ румянъ. Богатыя дѣвушки покупаютъ себѣ румянъ и бѣлилъ въ городѣ.



стали собираться и настоящіе, *жданнны* молодцы. Одни изъ нихъ бываютъ даже въ сюртукахъ, въ жилетахъ, съ часами;—другіе въ суконныхъ сибиркахъ; иные въ полушубкахъ. Помолвившись Богу, кланяются они однимъ поклономъ веѣмъ въ избѣ и говорятъ: «ночевали-здорово?» Свои молодцы, т. е. изъ одной деревни съ дѣвушками, обходятся съ ними на ты; а чужіе, т. е. изъ другой деревни и незнакомые, больше говорятъ вы и величаютъ по отчеству. Дѣвушки стараются дать мѣсто молодцамъ около себя, особенно тѣмъ, которые нравятся имъ, или болѣе бойкимъ или богатымъ. Красивый молодецъ, или краснойбай, или одѣтый въ сюртукъ всегда находитъ себѣ мѣсто около красивыхъ или нарядныхъ дѣвушекъ. Молодецъ, неравнодушный къ дѣвушкѣ, старается сѣсть около нея, и они начинаютъ перешептываться. Хозяева избы уже запаслись нѣсколькими фунтами свѣчей, и молодцы покупаютъ у нихъ по свѣчкѣ, зажигаютъ и ставятъ ихъ въ подсвѣчники или бутылки. Свѣчей до десяти горитъ въ избѣ. Въ другихъ мѣстахъ на посидѣлкѣ хозяева избы зажигаютъ свои свѣчи, а на полавонникѣ ставятъ деревянную чашку, въ которую молодцы кладутъ за свѣтъ деньги. Почти въ каждомъ приходѣ есть свой обычай насчетъ посидѣлокъ, напримѣръ: подъ Кубенскимъ чужіе молодцы не покупаютъ вовсе свѣчей, а гуляютъ со свѣчами молодцовъ той деревни, гдѣ веселье. И послѣдніе рѣдко или мало гуляютъ на своихъ посидѣлкахъ: даютъ возможность больше гулять пришедшимъ молодцамъ. Они за то отгуливаютъ или отгащиваютъ у чужихъ, когда у тѣхъ бываетъ свое веселье. Но есть такіе ревнивые молодцы, что не пускаютъ чужихъ гулять съ ихъ дѣвушками, боясь, чтобы послѣдніе не отбили у нихъ ихъ дѣвушекъ. Изъ-за этого бываютъ часто даже драки, если чужіе молодцы пришли гурьбой и силой хотятъ гулять на ихъ посидѣлкахъ.

Почти каждая посидѣлка начинается игрой: *парочками*, или *ходить парочками*, или же *въ парочки*; и въ продолженіи вечера она нѣсколько разъ повторяется. Выбираетъ молодецъ дѣвушку, беретъ за руку и ведетъ ее на середину избы, гдѣ они становятся другъ противъ друга и держатся за руки. За тѣмъ составляются еще двѣ, три пары и больше, когда много гостей, и становятся въ рядъ съ первой парой. Пары эти ходятъ взадъ и впередъ поперегъ избы, распѣвая парныя пѣсни. Молодецъ-плясунъ рѣдко пройдетъ, не приплясывая и не выкидывая колѣна, особенно когда пѣсня веселая. Другія пары, поцеремоннѣе, поютъ пѣсню едва слышно. Когда пѣсня пропѣта, молодцы снимаютъ шапки и целуютъ дѣвушекъ. Пары расходятся, молодцы идутъ на мѣста, а дѣвушки выбираютъ себѣ новыхъ молодцовъ, еще не игравшихъ, ведутъ на середину избы и съ ними продолжаютъ игру. Кончивъ пѣсню, целуются опять, и новые мо-

люди выбирают себѣ новыхъ дѣвушекъ; и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока игра не надоѣстъ. Вотъ нѣсколько парныхъ пѣсень, которыя поются въ деревняхъ, къ деревенской молодежи вообще перешло много ненародныхъ, сочиненныхъ пѣсень, которыя, не смотря на свою нескладичу и даже нелѣпость, выгѣсняютъ старыя пѣсни.

Въ Питенбургѣ легковому

Жить—не надо умирать:

Съ старика и съ молодова

Любимъ деньги обирать.

Когда Сашеньку прокатимъ

Съ молодцомъ на рысакѣ,

Пять цѣлковыхъ

Разомъ схватимъ;—

Это намъ и по рукамъ.

Не съ пустыми мы руками

Здѣсь, въ деревнѣ, мы живемъ:

Деньги платимъ пятаками,

А рублями бережемъ.

У скупова деньги тяжки

И лежатъ по сундукамъ;

А у насъ, у молодцовъ,

Такъ летаютъ по рукамъ.

Въ городѣ мы заглянемъ,

Точно люди мы не тѣ:

На четверкѣ въ Питеръ грядемъ, —

Взадъ прїедемъ на кнутѣ.

Лѣтъ семнадцати мальчишка

Вздумалъ въ Питерѣ пожить;

Ай, люди, ай, люди!

Вздумалъ въ Питерѣ пожить.

Въ Питенбургѣ денегъ много,

Только даромъ не даютъ;

Ай, люди, ай, люди!

Только даромъ не даютъ.

Не проживши года три,

Что пришлось домой идти;

Ай, люди, и проч.

Я въ деревню жить поѣду,

Только бѣ деньги получить;

Ай, люди, и проч.



Я съ хозяиномъ расчелся:  
Не пришлось ни гроша;  
Ай, люли, и проч.  
Кулакомъ слезы отеръ,  
Полетѣлъ я въ дальній путь;  
Ай, люли, и проч.  
Всю дороженьку проѣхалъ,  
Объ расчетѣ проскучалъ,  
Ай, люли, и проч.  
Девять дней я во десятый  
Во деревню жить попалъ;  
Ай, люли, и пр.  
Я приѣхалъ оборвавши,  
Всякъ смѣется надо мной;  
Ай, люли, и проч.  
Не можно тому повѣрить,  
Чтобы денегъ не привезъ;  
Ай, люли, и проч.  
Въ Питенбургѣ денегъ много,  
Только даромъ не даютъ;  
Ай, люли и проч.  
Погребковъ, трактировъ много,  
Чаемъ голову хошь мой;  
Ай, люли, и проч.  
Поживи у насъ въ деревнѣ,  
Похлебай-ка сѣрыхъ щей;  
Ай, люли, и проч.  
Поживи у насъ въ деревнѣ,  
Поворочай въ лѣсѣ пней;  
Ай, люли, и проч.  
Не проживши мальчикъ году,  
Сталъ прошаться въ Питенбургъ;  
Ай, люли, и проч.  
Въ Питенбургѣ я жить поѣду,  
Стану денежку копить;  
Ай, люли, и проч.  
Когда гривенка случится,  
Я положу въ сундучокъ;  
Ай, люли, и проч.  
Накоплю я денегъ много,  
Отнесу всѣ въ кабачокъ;  
Ай, люли, и проч.  
Половину прогуляемъ,  
А другую проѣдимъ;  
Ай, люли, и проч.

Что другую пройдемъ—  
И дѣвушкамъ дадимъ;  
Ай, люли, ай, люли!  
И дѣвушкамъ дадимъ.

Ахъ, ты, женушка, жена,  
Жена, барыня моя!  
Скажи, гдѣ, жена, была,  
Гдѣ, сударыня, была?  
Я была, сударь, была  
У попа на помочи.  
Скажи, что, жена, пила?  
Что, сударыня, пила?  
Я пила, сударь, пила  
Много пива и вина;  
Я за ваше за здоровье  
Стаканъ рому выпила.  
Благодарствуй тѣ, жена,  
Не забыла ты меня.  
Уже какъ тебя забыть—  
Не могу черта избыть!  
Кабы ты бы иногда  
Отошелъ прочь отъ меня;  
Кабы вѣра та была,  
Жена-бъ мужа продала,  
Продала, продала—  
За три деньги отдала:  
Я купила-бы молодчика  
Молодешенькова;  
Цаловала, миловала,  
Знай, холостенькова.

Что на тоненькій ледокъ  
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ;  
Калина, калина, калинушка моя!  
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,  
Бѣхалъ Ванюшка дружокъ;  
Бѣхалъ Ваня, поспѣшалъ (\*),  
Со добра коня упалъ;  
Никто Вани не видалъ,  
Двѣ дѣвицы увидали,  
Скоро къ Ванѣ подбѣжали;

---

(\*) Припѣвъ «Калина, калина, калинушка моя!» поется послѣ каждаго стиха  
и послѣ него стихъ повторяется.



На добра коня сажали,  
Путь указывали,  
Ванѣ строго наказывали:  
«Ты поѣдешь, Иванъ,  
По уѣзднымъ городамъ;  
По полямъ-то поѣдешь—  
Не засвистывайся;—  
На веселыхъ на бесѣдахъ  
Не засиживайся;  
На хорошихъ, на пригожихъ  
Не заглядывайся.  
Что хорошія, пригожія,  
Ваню высушили;  
Сердце вызнобили.  
Изъ Иванова лица  
Выступали румянца;  
Калина, калина, калинушка моя!  
Выступали румянца,—  
Цаловали молодца.

Эта пѣсня довольно рѣдко, но очень весело поется; прежде, говорятъ, ее пѣли гораздо чаще.

Вмѣстѣ съ играющими часто поютъ и тѣ молодцы и дѣвушки, которые не участвуютъ въ игрѣ; случается и такъ, что играющіе только ходятъ или играютъ, а за нихъ поютъ другіе. Молодцы иной разъ и не допѣваютъ пѣсни, или выбираютъ самую коротенькую, чтобы только поскорѣе поцаловаться. Иногда молодецъ затягиваетъ такую пѣсню, которой не знаютъ другіе, и этихъ пѣсень бываетъ довольно много. Молодецъ поетъ ее одинъ, а другіе мало-по малу перенимаютъ ее, и она входитъ въ употребленіе. Эти пѣсни берутся обыкновенно изъ молчановскихъ пѣсенниковъ, и даже изъ стихотвореній Пушкина, Лермонтова и Кольцова. Эти романсы и стихотворенія, которыя нерѣдко можно слышать въ петербургскомъ и вообще городскомъ простонародьи, начинаютъ проникать и въ деревенскую публику — къ ужасу блюстителей русской народности. Вотъ еще нѣсколько коротенькихъ парныхъ пѣсень, которыя поются довольно часто, хотя иной разъ и не имѣютъ никакого смысла, кромѣ шутки.

Дряни, дряни, дрянички,  
Любятъ дѣвки прянички;  
Что старуха-то въ углу  
Кричитъ: прянички люблю.  
Калача ѣсть не хочу.  
Что у шута у Вагана

Пиво, брага варена;  
У Ваганихи—путихи  
Яндова пива стоитъ,  
Цаловаться велить.

Мы соломы наѣчемъ  
Бураковъ нашьемъ,  
За виномъ пошлемъ.  
Ужь мы пьяны нашьемся,  
Поцалуемся.

Веникъ, да голикъ,  
Свѣчка горить,  
Цаловаться велить.

Со вьюнкомъ я ходила,  
Съ молодымъ я гуляла;  
Чѣмъ мнѣ вьюночка выкупати,  
Чѣмъ молодова выручати?  
Дамъ я за молода вьюночка  
Двѣ гривны золотыя,  
Четыре серебрянныя,  
Два коня винохода,  
Четыре со двора долой не сходятъ.

Но рядомъ съ ними поется и извѣстное стихотвореніе «Птичка Божія не знаетъ». Всѣ эти парныя пѣсни я слышалъ въ деревнѣ Кундырихѣ, прихода Широгорья.

Наигравшись вдоволь парочками, одинъ изъ бойкихъ и ловкихъ молодцовъ беретъ за руку одну изъ дѣвушекъ, выводитъ ее на середину избы, запѣваетъ сборную пѣсню «Зайныка бѣленькій» (\*) и вмѣстѣ съ дѣвушкой, держа ее за руку, пляшетъ, кружится, выкидывая ногами разныя фигуры, т. е. онъ заводитъ игру «Зайныку». Кончивъ пѣсню, молодецъ цалуетъ дѣвушку, которал, выбравъ другаго молодца, ворочается къ своему; а новый молодецъ долженъ взять себѣ любую дѣвушку, которая, по окончаніи второй сборной пѣсни, выбираетъ молодца для третьей и т. д. Сборныя пѣсни повторяются

(\*) Всѣ 4-ре сборныя пѣсни, помѣщенные въ сборникъ Студитскаго подъ №№ I, II, III, IV, еще до сихъ поръ поются. Эти пѣсни называются сборными, потому что онѣ поются тогда, когда набирается игра «Зайныка», а также и хороводъ.



до тѣхъ поръ, пока всѣ желающіе играть не собрались въ кружокъ. Играющіе поцаловались между собой, стали отдѣльными парами и запѣли пѣсни: «Во лужкахъ дѣвушки гуляли, «Груня, Груня, ягода моя» и др. Въ эту игру входятъ и плясовые пѣсни. Всего чаще удавалось мнѣ слышать двѣ пѣсни: одна изъ нихъ извѣстный «Чижикъ», а другая—слѣдующая:

Изъ воротъ было—воротичекъ,  
Изъ новыхъ было рѣшотчатыхъ  
Выходили красны дѣвушки  
Босикомъ на улицу гулять.  
Выносили красны дѣвушки  
Соловунка на бѣлыхъ рукахъ.  
Соловешка насвистываетъ,  
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:  
Погуляйте, красны дѣвушки,  
Во своей волѣ, у батюшки,  
У родимой у матушки.  
Не равно да замужъ выйдется,  
Не равно злодѣй навяжется;  
Либо старый, либо малый негодий,  
Либо ровнушка, пьяница, дуракъ; —  
Не отпустить на улицу гулять.  
Я старого мужа тѣшила,  
На осинушку повѣсила,  
На осинушку на горькую,  
На шилицу колючую,  
На крапивушку жегучую.  
Пусть осинушка сломится,  
Мой старый мужъ оборвется,  
О шилицу уколется,  
О крапивушку обожжется,  
Въ быстрой рѣчкѣ закупается,  
Во свѣжой водѣ захлебается,—  
Придетъ домой, слогадается.

Игра въ «Заиньку» такая разнообразная, что описать ее трудно. Разнообразие это больше происходитъ отъ того, что каждая пѣсня въ «Заинькѣ» составляетъ свою отдѣльную игру, или вѣрнѣе, свой отдѣльный танецъ, который оканчивается поцалуями. Плясовые пѣсни въ «Заинькѣ» играются, какая прежде придетъ въ голову играющимъ, или какая больше нравится. Молодцы и дѣвушки очень любятъ вертѣться, и потому въ «Заиньку» преимущественно входятъ пѣсни, голосъ которыхъ больше вызываетъ на живыя движенія; поэтому сюда не входятъ прежнія хороводныя пѣсни, которыя лѣтъ двадцать тому назадъ



очень игрались часто, и при которыхъ молодецъ и дѣвушка представляли въ кругу хоровода различныя сцены,—что больше и нравилось прежде. Впрочемъ, и теперь мнѣ случалось слышать въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ деревняхъ прежнія хороводныя пѣсни со сценами, хотя, вѣроятно, онѣ уже не такъ живо игрались, какъ прежде.

Послѣ «Заиньки» молодцы и дѣвушки, отдохнувъ немного, принялись опять играть парочками. Что дальше, то веселѣе и веселѣе становилось въ избѣ. Молодцы уже гораздо смѣлѣе обращались съ дѣвушками, безпрестанно садились къ нимъ на колѣни, или сажали ихъ къ себѣ и тайкомъ цаловали. А дѣвушки, бойко поговаривая съ молодцами, звонко смѣялись и шутили съ ними, и позволяли уже больше. Разговоръ въ избѣ сталъ гораздо живѣе, пѣсни пѣлись громче и веселѣе, и поцалуй чаще, хотя чуть слышно раздавались. Деревенскій поцалуй очень долгій и очень тихій: крѣпко прильнетъ губами молодецъ къ дѣвушкѣ, обнимая ее, и часто съ минуту времени остаются оба въ такомъ положеніи, когда нравятся другъ другу. Во время поцѣлки вообще только и дѣла, что цалуются молодой народъ. На серединѣ избы во время игры цалуются нѣсколько паръ: кто улыбаясь, а кто, дѣлая непріятную гримасу. На лавкѣ, глядишь, тайкомъ,—скрываясь за *лопастью* пряселки, дѣвушка цалуетъ молодца. У столба, который поддерживаетъ въ избѣ воронецъ полатей, близъ голбца опять цалуются и обнимаются.

*Къ столбу ходить* — также игра, которая заключается въ слѣдующемъ: какому нибудь молодцу приходитъ въ голову поцаловать одну изъ дѣвушекъ и поговорить съ ней наединѣ; онъ идетъ къ столбу, подзываетъ къ себѣ кого нибудь изъ ближайшихъ молодцовъ и говоритъ ему: «пошли-ка вонъ ту, Анютку, къ столбу на пару словъ». Посланный молодецъ подходитъ къ названной дѣвушкѣ и говоритъ ей: «ступай къ столбу, на пару словъ». Дѣвушка спѣшитъ, или нехотя идетъ къ столбу, разглядывая, какой молодецъ тамъ стоитъ, и если онъ нравится ей, то весело подходитъ къ нему, кланяется, и спрашиваетъ: «зачѣмъ извоили звать?» или просто: «зачѣмъ звалъ?» «А вотъ поцалуешь, такъ скажу», скажетъ молодецъ. Дѣвушка цалуетъ его, молодецъ, не выпуская ея изъ рукъ, перевертывается такъ, что дѣвушка становится на его мѣстѣ; молодецъ въ свою очередь цалуетъ ее, и если хочетъ, то шепчется съ ней, а нѣтъ, такъ спрашиваетъ: кого изъ молодцовъ послать къ ней? Дѣвушка, или называетъ, или указываетъ, кого позвать, и молодецъ идетъ за нимъ. Новый молодецъ подходитъ къ дѣвушкѣ, поклонившись, цалуетъ, перевертывается ее и становится на ея мѣстѣ; тогда дѣвушка, поцаловавъ его, отправляется за той дѣвушкой, которую называлъ играющій и т. д. Въ этой игрѣ, играющіе часто обманываютъ другъ



друга: посылають къ столбу не того, кого слѣдуетъ. Обманутая дѣвушка подходитъ, кланяется, а играющій, смѣясь спрашиваетъ: «что тебѣ надо? Зачѣмъ пришла? Нешто тебя звали?» Дѣвушка пойметъ, что ее обманули, и конфузится. Но чаще бываетъ, что молодецъ позволяетъ себя цаловать и ей. Здѣсь у столба всего чаще случается различныхъ признаній въ любви: въ игрѣ простительнѣе и пошептаться, здѣсь не могутъ помѣшать посторонніе. У столба молодца и дѣвушку не тревожатъ, на нихъ не обращаютъ вниманія, и они могутъ вдоволь наговориться.

Иной молодецъ слѣдитъ за дѣвушкой, которая ему нравится, и только что она сойдетъ съ мѣста, онъ уже сидитъ за ея пряселкой и ждетъ, когда она кончитъ игру въ парочки. Дѣвушка является, проситъ его сойти съ мѣста, дать ей пряхъ; но онъ упрямится, говоритъ: «выкупи», т. е. поцалуй три раза. Дѣвушка цалуетъ его; онъ садитъ ее къ себѣ на колѣни, ласкаетъ ее и словами, и руками, или же упрекаетъ въ невниманіи къ нему. Дѣвушка позволяетъ ему многое, хотя, конечно, есть и много исключеній. Иная дѣвушка, «не робкое сердце», «воструха», если молодецъ займетъ ея мѣсто, подойдетъ и скажетъ, смѣясь:

Александръ Ивановичъ!

Мой копылокъ (\*) не сивенькій конекъ;  
Въ чистомъ полѣ не бывалъ,  
Шелковой травы не миналъ,  
Ключевой воды не пиралъ,  
Такъ не за што его въ хлѣвъ запирать;  
А мнѣ у васъ пряселки выкупать.

Находчивый парень ловко отвѣтитъ дѣвушкѣ:

Ахъ, красна дѣвица,  
Ваша бровь—сто рублей,  
У васъ взглядъ—пятьдесятъ;  
Поцалуй шестьдесятъ.

И дѣвушка цалуетъ молодца, хотя и не всѣ шестьдесятъ разъ, и сядетъ къ нему на колѣни. Если же мѣсто у дѣвушки занято такой молодецъ, незамѣтный или ужь очень смирный и тихій, то она очень легко можетъ провести его. Она съумѣетъ слѣлать, чтобы ее вызвали играть, и сбываетъ скучнаго молодца. Мѣсто его займетъ другой, и

---

(\*) Верхняя, широкая часть пряселки, къ которой привязывается лень, называется лопастью, а нижняя, на которую садится пряха, называется копылъ.



ужь если ей нужно сидѣть у молодца на колѣняхъ, то лучше сидѣть у милаго или веселаго.

Когда на посидѣлкѣ много молодого народа, то игры продолжаютъ далеко за полночь. Молодцы и дѣвушки рады цѣлую ночь провести въ игрѣ; рады цаловаться, хоть къ концу вечера у многихъ и перекутятся губы.

Другая дѣвушка, хорошенькая собой или нарядная, не успѣетъ сѣсть за пряселку, какъ къ ней уже подсказываютъ молодцы и снова тащатъ ее въ игру. Но удастся съ ней играть только тому, кому она подастъ руку. Понятно, что дурнымъ больше приходится сидѣть на мѣстѣ и прятъ; изрѣдка развѣ какой нибудь молодецъ вспомнить о нихъ.

Славнуки, богатые молодцы, передъ посидѣлкой накупаютъ пряниковъ, орѣховъ и тому подобныхъ гостинцевъ и угощаютъ ими дѣвушекъ. Гостинцы, конечно, играютъ важную роль на посидѣлкахъ и вообще въ деревнѣ. Другой молодецъ и не видный собой, а пряниками и вообще гостинцами, лентами и платочками можетъ заставить дѣвушку полюбить себя. Многие на пряникахъ проводятъ они, какъ малыхъ дѣтей.

На посидѣлкахъ въ Филиповки часто начинается сватовство и бываютъ смотрины. Женихъ выглядываетъ дѣвушку, которая ему нравится, узнаетъ ее, играетъ съ ней почти весь вечеръ и спрашиваетъ другихъ: какова она нравомъ, поведеніемъ, есть ли за ней какой нарядъ—приданое, хороша ли скрута, онъ узнаетъ это болѣе или менѣе незамѣтнымъ образомъ, угощая дѣвушекъ, бабъ и даже молодцовъ пряниками и другими гостинцами, и другой разъ черезъ день, черезъ два уже посылаетъ къ невѣстѣ свахъ и сватовъ. И для этой цѣли, т. е. посмотреть дѣвушекъ-невѣстъ, часто приѣзжаютъ молодцы изъ-за тридцати и болѣе верстъ на тройкахъ съ колокольчиками, шаркунцами и въ раскрашенныхъ саняхъ, съ расписною дугой.

Въ зимніе праздники, въ деревняхъ такія же бываютъ посидѣлки, какія и во время Филиповокъ; разница развѣ бываетъ въ томъ, что молодой народъ въ праздники больше наряжается, и дѣвушки больше бѣлятся и румянятся, и гораздо веселѣе проводятъ время. Въ праздники и днемъ бываютъ посидѣлки, т. е. утромъ до обѣда, потомъ послѣ обѣда и до полночи или до самаго разсвѣта. Замѣтимъ, наконецъ, что женатымъ и замужнимъ молодой народъ не позволяетъ гулять, или же они сами стыдятся гулять вмѣстѣ съ молодежью, и только развѣ изрѣдка когда, для шутки, пройдетъ женатый съ дѣвушкой парочками.



У дворовыхъ въ селахъ и сельцахъ рѣдко когда въ Филиповки собирается *веселье*; да и вообще кромѣ праздниковъ у нихъ не случилось мнѣ видѣть такихъ посидѣлокъ, на которыя собирали бы дѣвушекъ изъ другихъ деревень и селъ на цѣлую недѣлю. Впрочемъ, въ тѣхъ селахъ или сельцахъ, гдѣ господа давно не живутъ, гдѣ хорошій прикащикъ и есть довольно зажиточные дворовые, бываетъ иногда и въ Филиповки небольшое «веселье». Но за то гораздо веселѣе проводятъ время дворовые въ праздники и особенно въ зимніе. На посидѣлки тогда собирается довольно много молодого народа. На посидѣлки у дворовыхъ больше ходятъ дворовыя дѣвушки, т. е. дочери дворовыхъ и горничныя. Являются онѣ въ кисейныхъ и ситцевыхъ платьяхъ съ фартучками, въ коленкорovýchъ юбкахъ, въ шелковыхъ мантильяхъ. Дворовыя дѣвушки одѣваются по новому и перестали носить платья изъ яркаго, пестраго ситца. Съ дворовыхъ, перенимающихъ манеры господъ, стали брать въ этомъ примѣръ и крестьянскія дѣвушки; и въ иныхъ мѣстахъ трудно на праздникахъ отличить по одеждѣ крестьянскую дѣвушку отъ дворовой.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ такія же играютъ игры, какъ и на посидѣлкахъ у крестьянъ; играютъ и парочками, и въ «Заиньку», часто поютъ голосовыя пѣсни, даже больше, нежели на деревенскихъ посидѣлкахъ. Здѣсь мнѣ случилось чаще видать еще одну игру: «*Солдатскій наборъ*». Это повтореніе тѣхъ же случаевъ къ обниманьямъ и поцалуямъ. Когда молодежь вздумаетъ играть въ эту игру, дѣвушки садятся всѣ вмѣстѣ на одну лавку, а молодцы на другую. Изъ послѣднихъ выбирается ловкій, расторопный парень, который называется *наборщикомъ*. Онъ подходитъ къ каждому изъ молодцовъ и спрашиваетъ его: которая изъ дѣвушекъ любя ему, или которую онъ беретъ себѣ въ солдаты? Тотъ называетъ; если онъ назвалъ ту изъ нихъ, которая уже выбрана другимъ, то наборщикъ рассказываетъ ему про это, и молодецъ выбираетъ другую. Когда у всѣхъ молодцовъ есть по дѣвушкѣ, наборщикъ идетъ къ послѣднимъ, беретъ за руку первую, ближайшую дѣвушку, подводитъ ее къ молодцамъ, повертываетъ раза два передъ ними, чтобы показать: хорошъ ли солдатъ, и велитъ ей кланяться одному изъ нихъ. Она должна угадать: который изъ молодцовъ выбралъ ее, или которому она нравится, тому и слѣдуетъ ей поклониться. Когда дѣвушка поклонилась молодцу и угадала, кому она нужна, она годится въ солдаты, и наборщикъ велитъ имъ поцаловаться. Поцаловавъ три раза молодца, дѣвушка садится къ нему на колѣни, затѣмъ наборщикъ обращается къ нимъ, говоря: «поздоровайтесь», т. е. опять поцалуйтесь три раза. Наборщикъ слѣдитъ за поцалуями, и когда молодецъ и дѣвушка кончатъ здороваться, какъ онъ опять велитъ цаловаться, говоря: «познакомьтесь те-



перь». Эта исторія повторяется со всѣми, и игра состоитъ въ безконечномъ цалованьи по распоряженію наборщика. Нацаловавшись вдоволь, молодцы мѣняютъ своихъ солдатъ, пока игра не прѣется.

Во второй половинѣ игры набираются уже не дѣвушки, а молодцы. Каждая дѣвушка шепчетъ наборщику: который изъ молодцовъ ей любъ; и наборщикъ подводитъ ихъ по очередно къ дѣвушкамъ. Каждый молодецъ старается угадать, которой онъ нуженъ, и поклонившись ей, садится на ея мѣсто, а дѣвушку садитъ къ себѣ на колѣни. И такъ, самая игра продолжается также, какъ и въ первой половинѣ: также безпрестанно цалуются, здороваясь, знакомясь и повѣря поцалуи; потомъ дѣвушки мѣняютъ между собой молодцовъ и т. д.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ поются хотя и такія же парныя пѣсни, какія и на посидѣлкахъ въ деревняхъ; но у дворовыхъ есть и свои любимыя парныя пѣсни. Вотъ изъ нихъ двѣ пѣсни, которыя мнѣ случилось слышать въ селѣ Раевѣ, прихода Покрова Пурхалова.

1.

Маменька, маменька,  
Родимая матушка;  
Вотъ лели, вотъ лели!  
Родимая матушка!  
Сострой-ка мнѣ килейку  
Со тремя окошечкамъ;  
Вотъ лели, вотъ лели!  
Со тремя окошечкамъ.  
Первое окошечко  
На широкую улочку;  
Вотъ лели, и проч.  
Другое окошечко  
Во зеленый садокъ;  
Вотъ лели, и проч.  
Третье окошечко  
На синее море;  
Вотъ лели, и проч.  
По синему морю  
Три суденышка плывутъ;  
Вотъ лели, и проч.  
Первое суденышко  
Съ егерямъ, съ некрутамъ;  
Вотъ лели, и проч.  
Другое суденышко



Съ атласомъ, со бархатомъ;

Вотъ лели, и проч.

Третье суденышко

Со добрымъ молодцамъ; —

Вотъ лели, и проч.

Маменька, маменька,

Родимая матушка,

Вотъ лели, и проч.

Какъ бы судно удержать,

Молодца въ гости позвать,

Вотъ лели, и проч.

Ахъ, ты дочка умная,

Надежа разумная;

Вотъ лели, и проч.

Пора — времячко придетъ,

Судно само приплыветъ;

Вотъ лели, и проч.

Молодецъ въ гости придетъ,

Въ хороводъ тебя возьметъ;

Вотъ лели, и проч.

Въ хороводъ тебя возьметъ,

Поцалуетъ, обойметъ.

## 2.

Въ полѣ аленькій, лазоревый цвѣтокъ,

Далеко ты во чистомъ полѣ цвѣтешь;

Ахъ, ты миленькій, любезненькій дружокъ,

Далеко ты отъ меня нонѣче живешь;

Сколь далеко, — на чужой сторонѣ.

Что не ты ли мое сердце разжегъ?

Во бѣломъ лицѣ румянецъ разыгралъ?

Лучшебъ ты меня любить не зачиналъ.

Ахъ, ты, дѣвица, красавица моя!

Кабы ты мнѣ не любезная была,

Я не сталъ бы во бесѣды къ вамъ ходить,

Я не сталъ бы долго вечеромъ сидѣть;

Не томилъ бы я своихъ ясныхъ очей,

Я не слушалъ бы отъ васъ важныхъ рѣчей.

Мнѣ случилось одному съ тобою быть,

Клялася дѣвушка, божилася любить.

Куда же клятва, куда вѣрная прошла?

Нашу клятбу буйны вѣтры разнесли.

Намъ не нравятся красавцы — молодцы.

Одинъ цвѣточикъ поалѣе всѣхъ,  
Одинъ парень помилая изо всѣхъ.  
Ахъ, ты аленькій, лазоревый цвѣтокъ,  
На головушкѣ — кудрявый волосокъ;  
Умомъ—разумомъ на меня милый похожъ;  
Онъ похожъ—то малешенько,  
Цаловаться милешенько.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ, а также иной разъ и въ деревняхъ, поются и нѣкоторыя стихотворенія, романсы и пѣсни, помѣщенные въ Молчановскихъ пѣсенникахъ. Чаше другихъ я слышалъ отъ дворовыхъ пѣсню Кольцова: «Перстенечекъ золотой».

Лѣтнее время для народа очень дорого, и гулянья лѣтомъ бываютъ только въ приходскіе праздники, и продолжаются до утра. Въ однихъ селахъ или деревняхъ того прихода, гдѣ праздникъ, бываетъ гулянье днемъ и начинается съ обѣда и продолжается до вечера; въ другихъ деревняхъ того же прихода — гулянье идетъ съ вечера до другаго утра. Гулянье днемъ и ночью, хотя игры однѣ и тѣ же, бываетъ однако различно.

Если приходъ великъ и богатъ, то въ селѣ, гдѣ приходская церковь, въ праздникъ бываетъ ярмарка; и народу собирается очень много; гулянье бываетъ мѣстахъ въ пяти и болѣе въ одномъ приходѣ. Казалось бы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ много молодаго народа, должно быть веселѣе; но выходитъ, какъ мнѣ удалось замѣтить, наоборотъ.

Это гулянье днемъ нѣсколько походитъ на городское гулянье и особенно на купеческое: молодцы и дѣвушки, особенно получше одѣтые, церемонно гуляютъ по улицѣ, и собственно показываютъ свои наряды; мало гдѣ играютъ или поютъ пѣсни. Играютъ свои и знакомые; другіе довольствуются прохаживаньемъ, прыжками и водкой.

Когда разойдется болѣе церемонный народъ, становится веселѣе: молодцы и дѣвушки, которые до сихъ поръ только поглядывали на людей и наряды, теперь загѣваютъ игры, хороводъ и пѣсни. Молодцы и нѣкоторыя изъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя ушли съ гулянья, переодѣвшись дома попроще, бѣгутъ на ночное гулянье. Дѣвушки-славнухи и хотѣли бы другой разъ погулять ночью, но однѣмъ не позволяютъ родители, говоря: «что не пристойно гулять ночью: пожалуй, чего добраго, другой молодецъ и острамитъ». Другія же и сами понимаютъ, что не годится имъ тамъ быть, гдѣ прочія дѣвушки гуляютъ совершенно свободно, ничѣмъ на стѣсняясь.

Весело гуляетъ молодой народъ ночью: старики спать, и потому не кому помѣшать; гуляй себѣ, какъ знаешь и какъ хочешь. Толпами и кружками стоитъ народъ на улицѣ. Въ серединѣ одной толпы мо-



молодцовъ потѣшаетъ всѣхъ парень, бойко играющій на дудкѣ или гармоніи. Въ кружокъ вскакиваетъ молодецъ-плясунъ и ловко начинаетъ отплясывать казачка или трепака; на помощь ему является и другой, и оба пляшутъ, пока не выбьются изъ силъ. Другіе борются и пробуютъ силу, и также собираютъ кругомъ себя толпу. Тамъ вьется большой хороводъ челоѣкъ въ тридцать и больше, въ срединѣ пляшутъ молодецъ и дѣвушка; а тамъ кружится еще хороводъ изъ однѣхъ только дѣвочекъ-подростковъ. Много молодыхъ и дѣвшекъ сидитъ на вѣѣздахъ избѣ, на завалинкахъ, на бревнахъ. Кто обнимается, кто цалуется, кто отдыхаетъ, кто шепчется; а больше поютъ голосовыя пѣсни. Присядутъ ли дѣвушки на бревна отдохнуть, а молодцы какъ тутъ, навалятся на нихъ, и поднимется весьма наивная и незастѣнчивая возня. Раздаются звонкій смѣхъ и хохотъ. Наконецъ дѣвушки устаютъ возиться съ молодцами, и даютъ мѣсто молодцамъ на своихъ колѣняхъ или усаживаются у нихъ. Иной молодецъ усадитъ у себя на колѣняхъ двухъ заразъ, любитъ обѣими и прижимаетъ къ сердцу то одну, то другую, то обѣихъ вмѣстѣ.

На лѣтнихъ гуляньяхъ первое мѣсто занимаетъ хороводъ, — за нимъ другія веселія игры: въ парочки, въ зайку, хотя эти послѣднія лѣтомъ играютъ гораздо рѣже. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ молодой деревенскій народъ начинаетъ многое перенимать у городскихъ жителей, эти игры играютъ чаще; въ дальнихъ же приходахъ, въ глуши, гдѣ еще старые нравы, платье и обычаи, больше уцѣлѣлъ хороводъ. Но и здѣсь имѣетъ уже нѣкоторое вліяніе городской обычаи. И тамъ молодой народъ начинаетъ уже интересоваться новымъ, а старое между тѣмъ постепенно забывается.

Хороводъ играется такимъ образомъ. Кругъ изъ молодыхъ и дѣвшекъ кружится и, кружась, переходитъ съ одного мѣста на другое; потомъ онъ раздѣляется на двѣ части: одна половина стоитъ, а другая проходитъ подъ поднятыми руками одной пары;—хороводъ снова кружится и другая половина дѣлаетъ тоже, что и первая. По окончаніи пѣсни, играющіе цалуются. Запѣваютъ новую пѣсню и хороводъ раздѣляется на двѣ части: одинъ молодецъ идетъ въ середину и ведетъ за собой весь хороводъ; потомъ идетъ позади хоровода, доходитъ до своего мѣста и снова обходитъ.—И такъ продолжается до конца пѣсни. Молодецъ, который ведетъ за собой хороводъ, во все время пляшетъ и выкидываетъ ногами различныя колѣна.

Въ сборникѣ, напечатанномъ лѣтъ двадцать тому назадъ г. Студитскимъ, записаны хороводъ и хороводныя пѣсни той мѣстности, гдѣ я жилъ; но въ настоящее время хороводъ много измѣнился тамъ и забывается, и народъ больше любитъ игры, прежде нами описанные. Городское вліяніе выводитъ прежнія пѣсни и прежнюю живость

хоровода; только въ глуши, въ дальнихъ приходахъ, еще кое-что уцѣлѣло изъ описаннаго г. Студитскимъ въ его сборникѣ. Мнѣ случилось слышать хороводныя пѣсни съ представленіями, внесенныя въ сборникъ Студитскаго, и я для образчика приведу нѣсколько съ необходимыми поясненіями.

Хороводъ кружится и начинается пѣсню:

Мы наваримъ пива,

Зеленова вина;

Ладу, ладу, ладу!

Зеленова вина.

А что у насъ будетъ

Въ этомъ пивѣ?

Ладу, ладу, ладу!

Въ этомъ пивѣ?

Всѣ вмѣстѣ сойдемся;

Хороводъ сдвигается.

Ладу, ладу ладу!

Всѣ вмѣстѣ сойдемся,

Всѣ мы разойдемся;

Хороводъ раздвигается.

Ладу, ладу, ладу!

Всѣ мы разойдемся.

Мы наваримъ пива,

Зеленова вина;

Ладу, ладу, ладу!

Зеленова вина,

А что у насъ будетъ

Въ этомъ пивѣ?

Ладу, ладу, ладу!

Въ этомъ пивѣ?

Всѣ мы испосядемъ;

Играющіе присѣдаютъ.

Ладу, ладу, ладу!

Всѣ мы испосядемъ,

Посидимъ, да встанемъ;

Играющіе приподымаются.

Ладу, ладу, ладу!

Посидимъ, да встанемъ.



Мы наваримъ пива,  
Зеленова вина;  
Ладу, ладу, ладу!  
Зеленова вина.  
А мы въ этомъ пивѣ  
Всѣ мы исполняемъ;

Играющіе наклоняютъ головы на свои плечи.

Ладу, ладу, ладу!  
Всѣ мы исполняемъ.  
Полежимъ, да встанемъ;

Играющіе приподымаютъ головы.

Ладу, ладу, ладу!  
Полежимъ, да встанемъ.  
Мы наваримъ пива,  
Зеленова вина;  
Ладу, ладу, ладу!  
Зеленова вина.  
А мы въ этомъ пивѣ  
Всѣ вмѣстѣ сойдемся;

Хороводъ сдвигается.

Ладу, ладу, ладу!  
Всѣ вмѣстѣ сойдемся;  
Всѣ пива напьемся;  
Ладу, ладу, ладу!  
Всѣ пива напьемся,  
Всѣ мы подеремся;

Играющіе ударяютъ другъ друга по плечу.

Ладу, ладу, ладу!  
Всѣ мы подеремся.  
Всѣ мы разоидемся.

Затѣмъ хороводъ раздвигается; играющіе цалуются, и пѣсня кончена.

Другая пѣсня. Хороводъ кружится и поетъ:

Какъ по морю, какъ по морю,  
Какъ по морю, морю синему (каждый второй стихъ 2 раза),  
Плыла лебедь, плыла лебедь,  
Плыла лебедь съ лебедятами,

Плывши лебедь, плывши лебедь,  
Плывши лебедь, окунулася;  
Окунувшись, окунувшись,  
Окунувшись, встрепенулася;  
Подъ ней море, подъ ней море,  
Подъ ней море всколебалось.  
Надъ ней вился, надъ ней вился,  
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ.  
Убью лебедь, убью лебедь,  
Убью лебедь съ лебедятами;  
Я кровь пушу, я кровь пушу,  
Я кровь пушу по синему по морю;  
Я пухъ пушу, я пухъ пушу,  
Я пухъ пушу по поднебесью;  
Я перышка, я перышка,  
Я перышка по подъ бережкамъ;  
Кому будетъ, кому будетъ,  
Кому будетъ это перьеце собирать?  
Негдѣ взялась, негдѣ взялась,  
Негдѣ взялась красна дѣвица душа;

Въ это время одна дѣвушка выходитъ изъ хоровода и начинаетъ ходить въ серединѣ хоровода, изрѣдка наклоняясь къ землѣ.

Брала перье, брала перье,  
Брала перье, приговаривала:  
Я батюшку, я батюшку,  
Я батюшку во подушечку,  
Со матушкой, со матушкой,  
Со матушкой во сголовьице;  
Милу дружку, милу дружку,  
Милу дружку во перинушку.  
Негдѣ взялся, негдѣ взялся,  
Негдѣ взялся удалой молодецъ:

Изъ хоровода выходитъ молодецъ и ходитъ за дѣвушкой; она какъ будто не узнаетъ своего милаго, принимаетъ его за чужаго молодца, и потому отворачивается и не смотритъ на него. Молодецъ продолжаетъ ходить за дѣвушкой и старается попасть ей на глаза; пѣсня продолжается:

Божья помощь! Божья помощь!  
Божья помощь, красна дѣвица душа!  
Спѣсивая, спѣсивая,  
Спѣсивая и гордливая моя,



Несклончива, несклончива,  
Несклончива, непоклончива;  
Молчи, дѣвушка, молчи, дѣвушка,  
Молчи, дѣвушка, воспokaешься;  
Зашлю свата, зашлю свата,  
Зашлю свата, высватаю за себя.  
Станешь, дѣвушка, станешь, дѣвушка,  
Станешь у кроватишки стоять;  
Еще станешь, еще станешь,  
Еще станешь горючи слезы ровать;  
Еще станешь, еще станешь,  
Еще станешь рѣзвы ноженъки знобить.

Дѣвушка какъ будто узнаетъ молодца, поворачивается къ нему и ходить за нимъ.

Я думала, я думала,  
Я думала, что не ты, милый, идешь;  
Не ты идешь, не ты идешь,  
Не ты идешь, не ты кланяешься.

Дѣвушка кланяется молодцу.

Склонилася, склонилася,  
Склонилася, поклонилася;  
Поклонившись, поклонившись,  
Поклонившись, поздоровалася.

Дѣвушка цалуетъ молодца.

Третья пѣсня. Хороводъ кружится или стоитъ на мѣстѣ; играющіе запѣваютъ пѣсню, а одна изъ дѣвушекъ ходитъ въ серединѣ хоровода:

Голова болитъ,  
Да худо можется, 2 р.  
Нездоровится,  
Ахъ, лели, лели,  
Нездоровится. 2 р.  
Гулять хочется,  
Да гулять воли нѣтъ,  
Ахъ! лели, лели,  
Гулять воли нѣтъ. 2 р.  
Я украдуся,  
Да нагуляюся,  
Ахъ! лели и пр.

Со милымъ дружкой  
Да повидаюся,  
Ахъ! лели и пр.

Въ это время дѣвушка подходитъ къ любому молодцу, который  
стоитъ въ хороводѣ, и говоритъ ему съ хороводомъ:

Милой ладушка, научи меня  
Какъ домой придти;  
Ахъ! лели, лели,  
Какъ домой придти;  
Какъ домой придти,  
Про гульбу сказать,  
Ахъ! лели и пр.  
Про гульбу сказать,  
Про веселую,  
Ахъ! лели и пр.

Молодецъ вмѣстѣ съ хороводомъ отвѣчаетъ:

Ты уточкой,  
Да перепелочкой,  
Ахъ! лели, лели,  
Перепелочкой;  
Во высокъ теремъ  
Красной дѣвушкой,  
Ахъ, лели и пр.

Дѣвушка отвѣчаетъ съ хороводомъ:

Мой высокъ теремъ  
Растворень стоитъ,  
Ахъ! лели, лели,  
Растворень стоитъ;  
Мой постылый мужъ  
За столомъ сидитъ,  
Ахъ! лели и пр.  
За столомъ сидитъ,  
Хлѣбъ, соль трескаетъ,  
Ахъ, лели и пр.  
Тебѣ хлѣбъ да соль,  
Мой постылый мужъ!  
Ахъ! лели и пр.  
Мой постылый мужъ,  
Да поднимается,  
Ахъ, лели и пр.



Подходить другой молодецъ къ дѣвушкѣ и свертываетъ жгутомъ платокъ:

За шелкову плетку  
Принимается,  
Ахъ! лели, лели,  
Принимается.

Молодецъ ударяетъ дѣвушку жгутомъ по плечу:

Плетка свиснула,  
Кровь пробрызнула,  
Ахъ! лели, лели  
Кровь пробрызнула;  
Я и тутъ млада  
Да не взмолилася,  
Ахъ! лели, лели,  
Не взмолилася.

Дѣвушка подходитъ къ другому молодцу, который постарше другихъ, и кланяется ему:

Свекру-батюшку  
Да поклонилася:  
Ахъ! лели и пр.  
Свекоръ-батюшка!  
Отними меня,  
Ахъ! лели, и проч.  
Отними меня  
Отъ лиха мужа,  
Ахъ! лели, и проч.  
Отъ лиха мужа—  
Змѣя лютова.  
Ахъ! лели, и проч.  
Свекоръ-батюшко  
Велить больше бить,  
Ахъ! лели, и проч.  
Велить больше бить,  
Велить кровь пролить,  
Ахъ! лели, лели,  
Велить кровь пролить.

Первый молодецъ, который стоитъ вмѣстѣ съ дѣвушкой въ серединѣ хоровода, опять ударяетъ ее жгутомъ:

Плетка свиснула,  
Кровь пробрызнула,  
Ахъ! лели, лели,  
Кровь пробрызнула;

Я и тутъ млада  
Да не взмолилася,—  
Ахъ! лели, лели  
Не взмолилася;

Дѣвушка подходитъ къ одной изъ подругъ, которая постарше дру-  
гихъ, и кланяется ей:

Свекровь-матушкѣ  
Да поклонилася;  
Ахъ! лели, лели,  
Поклонилася:  
Свекровь-матушка,  
Отними меня,  
Ахъ! лели, и проч.  
Отними меня  
Отъ лиха мужа,  
Ахъ! лели, и проч.  
Отъ лиха мужа —  
Змѣя лютова.  
Ахъ! лели, и проч.  
Свекровь-матушка  
Велить больше бить,  
Ахъ! лели, и проч.  
Велить больше бить,  
Велить кровь пролить,  
Ахъ! лели, и проч.  
Велить кровь пролить.

Молодецъ опять бьетъ дѣвушку:

Плетка свиснула,  
Кровь пробрызнула,  
Ахъ! лели, лели,  
Кровь пробрызнула.

Дѣвушка оборачивается къ молодцу и кланяется ему:

Вотъ я тутъ, млада,  
Взмолилася,  
Ахъ! лели, лели,  
Взмолилася,  
Милой ладушкѣ  
Да поклонилася,  
Ахъ! лели, лели,  
Поклонилася!



Милый ладушка,  
Прости меня,  
Ахъ! лели, лели,  
Прости меня,  
Прости меня,  
Виноватую,  
Ахъ! лели, лели,  
Виноватую.

Дѣвушка цалуетъ молодца.

Четвертая пѣсня. Хороводъ кружится, въ серединѣ его ходитъ молодецъ, приплясывая; пѣсня хороводомъ сначала поется весело :

Вдоль было по травонкѣ,  
Вдоль по муравкѣ,—  
Лели, лели, лелюшки,  
Вдоль по муравкѣ:  
Тутъ ходитъ, гуляетъ  
Удалой молодчикъ,  
Лели, лели, лелюшки,  
Удалой молодчикъ;

Молодецъ выбираетъ любую дѣвушку и подходитъ къ ней:

Кличетъ, выкликиваетъ  
Красную дѣвицу,  
Лели, лели, лелюшки,  
Красную дѣвицу.  
Поди, выди, дѣвушка,  
За ворота,  
Лели, лели, лелюшки,  
За ворота;  
Со мной, со мной, съ молодцомъ  
Постояти,  
Лели, лели, лелюшки,  
Постояти;  
Со, со, со удаленькимъ  
Рѣчь говорить,  
Лели, лели, лелюшки.  
Рѣчь говорить.

Дѣвушка, къ которой молодецъ подошелъ, выходитъ къ нему,  
т. е. на середину хоровода. Пѣсня поется грустиѣе.

Что дѣвица къ молодцу  
Выходила,  
Лели, и проч.

Что дѣвица съ молодцомъ  
Рѣчь говорила,  
Лели, и проч.  
Я тя, я тя, молодецъ,  
Обезчещу,  
Лели, и проч.  
При всемъ, при всемъ мірѣ,  
При всемъ, при народѣ,  
Лели, и проч.

Дѣвушка толкаетъ молодца:

Что дѣвица молодца  
Оборола,  
Лели, и проч.

Сбрасываетъ съ него шапку:

Пухову шляпоньку  
Съ кудрей сбила,  
Лели, и проч.

Треплетъ ему волосы:

Русыя кудеречки  
Растрепала,  
Лели, и проч.

Размахиваетъ помы его сибирки или сюртука, какъ будто рветъ ихъ:

Она, она синь кафтанъ  
Изорвала,  
Лели, лели, лелюшки,  
Изорвала.

Разстегиваетъ пуговики у его жилета:

Золотыя пуговики  
Разстегала,  
Лели, лели, лелюшки,  
Разстегала.

Наступаетъ башмакомъ на сапоги молодца:

Козловы сапоженьки  
Затоптала,



Лели, лели, лелюшки,  
Затоптала.

Дѣвушка уходитъ на свое мѣсто, а молодецъ ходитъ одинъ въ серединѣ хоровода и, закрывъ лицо руками, показываетъ, что плачетъ.

Пошолъ, пошолъ молодецъ,  
Самъ заплакалъ,  
Лели, и пр.

Пойду, пойду матушкѣ  
Попеняю:

Лели, и пр.

На что, на что, матушка,  
Спородила,  
Лели, и пр.

Несчастливой долюшкой

Надѣлила?

Лели, и пр.

Меня, меня дѣвушка  
Оборола,

Лели, и пр.

Вдоль было по травонкѣ,  
Вдоль по муравкѣ,  
Лели, лели, лелюшки,  
Вдоль по муравкѣ.

Прежняя дѣвушка снова выходитъ изъ хоровода и подходитъ къ молодцу; пѣсня поется веселѣе:

Что дѣвица къ молодцу  
Выходила,  
Лели, лели, лелюшки,  
Выходила.

Дѣвушка кланяется молодцу:

И дѣвица съ молодымъ  
Помирилась;  
Лели, лели, лелюшки,  
Помирилась.

Приглаживаетъ ему волосы:

Русыя кудеречки  
Расчесала,

Лели, лели, лелюшки,  
Расчесала.

Поднявъ съ земли фуражку, надѣваетъ ее на голову молодца :

Пуховую шляпоньку  
Надѣвала,  
Лели, лели, лелюшки  
Надѣвала.

Застегиваетъ пуговики у жилета :

Золотыя пуговики  
Застегага,  
Лели, и пр.

Поправляетъ у сюртука или сибирки полы и дѣлаетъ рукой, какъ  
будто зашиваетъ :

Она, она синь кафтанъ  
Зашивала,  
Лели, и пр.

Вытираетъ сапоги :

Козловы сапоженьки  
Вытирага,  
Лели, и пр.

Молодецъ показываетъ, что очень обрадованъ :

Пошоль, пошоль молодецъ,  
Взвеселился,  
Лели, и пр.

Молодецъ и дѣвушка и прочіе играющіе цалуются. Впрочемъ, это  
бываетъ при окончаніи каждой хороводной пѣсни.

Эту пѣсню мнѣ удавалось слышать и не въ хороводѣ, на зимнихъ  
вечерахъ въ избѣ. Разница заключалась въ томъ, что играющіе мо-  
лодцы и дѣвушки становились парами въ рядъ, другъ противъ друга,  
и каждая дѣвушка дѣлала съ своимъ молодымъ то же самое, что дѣ-  
лала въ этой пѣснѣ одна въ кругу хоровода; однимъ словомъ, въ игрѣ  
участвовали всѣ.



Пятая пѣсня. Хороводъ кружится; молодець ходитъ въ серединѣ хоровода, немного приплясывая. Пѣсня поется весело:

Какъ изъ улицы въ конецъ

Шолъ удалый молодець;

Ай, хорошая моя!

Ай, пригожая моя!

Ужь какъ звали молодца,

Позывали удалца;

Ай и пр.

Во бесѣдушку сидѣть,

Красныхъ дѣвушекъ смотрѣть.

Ай и пр.

Молодецъ становится на колѣни передъ дѣвушкой, которая ему больше нравится.

Посадили молодца,

Посадили удалца,

Ай и пр.

Молодецъ низко кланяется дѣвушкѣ и какъ будто не нарочно ро-  
няетъ съ головы шапку.

Вотъ какъ дѣвушкѣ поклонъ,

Съ молодца шляпа долой.

Ай и пр.

Ужь ты, дѣвушка, подай,

Раскрасавица, подай!

Ай и пр.

Я не служка твоя,

Не хочу слушать тебя;

Ай и пр.

Когда буду твоя,

Буду слушаться тебя;

Ай и пр.

Я теперича твоя,

Буду слушаться тебя;

Ай и пр.

Дѣвушка поднимаетъ шапку и, продолжая выѣгъ съ хороводомъ  
пѣть пѣсню, надѣваетъ ее на молодца:

Ты изволь, сударь, принять,

На русскихъ кудряхъ носить;

Ай и пр.

На русыхъ кудряхъ носить,

Меня, дѣвушку, любить.

Ай и пр.

Молодецъ встаетъ, беретъ за руку дѣвушку и обводитъ вокругъ хоровода:

Я за рученьку возьму,

Вкругъ бесѣды обведу;

Ай и пр.

Вкругъ бесѣды обведу,

Всѣмъ сосѣдямъ покажу;

Ай и пр.

Молодецъ останавливается съ дѣвушкой, глядитъ на нее, и въ концѣ пѣсни обнимаетъ и цалуетъ:

Всѣмъ сосѣдямъ покажу,

Еще самъ погляжу;

Ай и пр.

Еще самъ погляжу.

Поцалую, обойму.

Ай, хорошая моя!

Ай, пригожая моя!

Послѣ хоровода, лѣтомъ очень часто играется другая веселая, живая игра: «Солнце на закатѣ». Эта игра не только играется на лѣтнихъ гуляньяхъ въ праздники, но даже часто и въ будни по вечерамъ, послѣ работъ, когда соберется нѣсколько дѣвушекъ. Собираются пары: молодецъ и дѣвушка, или однѣ дѣвушки, и становятся кружкомъ; когда запоютъ «Солнце на закатѣ», пары, стоящія напротивъ одна другой, переходятъ съ мѣста на мѣсто, и крестъ на крестъ, весело приплясывая. Каждая пара, воротившись на свое мѣсто, вертится отдѣльно: молодецъ схватываетъ дѣвушку подъ мышку и вертитъ ее. Повертятся и опять бросаются въ середину кружка, гдѣ, встрѣтившись съ другой парой, ворочаются назадъ и опять вертятся. Потомъ каждая пара кружится въ серединѣ кружка, который и самъ весь кружится. Впрочемъ, живость игры, какъ я уже сказалъ, зависитъ оттого, какъ поется пѣсня: если пѣсня поется скоро, то и игра идетъ скорѣе; если протяжнѣе, то и игра тише. Я записалъ пѣсню, явно не народную, но разошедшуюся въ простонародьѣ, хотя первыя строки уже напечатаны Сахаровымъ; она также любопытна, какъ об-



разчикъ измѣненія поэтическихъ или пѣсенныхъ вкусовъ народа. Она записана въ сельцѣ Булаковѣ, прихода Благовѣщенья, на Ербугѣ.

Солнце на закатѣ,  
Время на утратѣ;  
Сѣли дѣвки на лужокъ,  
Гдѣ муравка и цвѣтокъ, (\*)  
Гдѣ мы съ вечера рѣзвились,  
Въ хороводѣ веселились,  
Во пріятной тишинѣ  
Подъ березкой здѣсь однѣ;  
Гдѣ красавица милая,  
Цвѣтикъ, радость дорогая,  
Цвѣтикъ, Аннушка дружокъ,  
Садилася на лужокъ.  
Она сѣла, посидѣла,  
На цвѣточки поглядѣла;  
Со травы цвѣты рвала,  
Къ себѣ милаго ждала.  
Не успѣла скласть въ нучечки,  
Ѣдетъ милый изъ-за рѣчки;  
Изъ-за рѣчки, рѣчки той,  
Ѣдетъ парень молодой,  
Ѣдетъ парень красавчикъ,  
Аннушенькинъ дружечикъ.  
Не дошелъ до рѣчки — легъ,  
У Анюши сердце рветъ;  
Сердце рвалось, спокорилося,  
Щечки розово покрылись;  
Щечки розовы-алы  
Отъ природы намъ даны,  
Отъ природы отъ такой  
Для дѣвушки молодой.  
Дѣвченушка бравая,  
На ней шубка алая, —  
Шубка, юбка алая,  
Слушечка бобровая;  
Слушечка бобровая,  
Сама чернобровая.  
Черноброва, хороша  
По рыночку гуляла,  
Извозичка наняла,  
Извозичка, ямщикъ, —

(\*) Каждые два стиха повторяются.

Молодова повозничка,  
Саши полюбовничка.  
Вдоль по матушкѣ Невѣ  
Бдетъ милый на конѣ;  
На конѣ ли, на конѣ —  
На вороной лошади,  
На вороной лошади;  
Сидитъ Машенька въ окнѣ,  
Машетъ правою рукой,  
Перчаточкой зеленой.  
Перчаточка говоритъ,  
Приворачивать велитъ:  
Приворачивай коня  
Ко точеному столбу,  
Ко точену, ко злачену,  
Ко серебряну кольцу.

ВЛ. АЛЕКСАНДРОВЪ.